

прививке к стиху и поэзии в целом. Киммерия стала местом личного, интимного искупления поэта, что и позволило перестать самой этой землей, стать ее голосом. Органичное совмещение всех источников и внутренние импульсы породили новую литературную форму поздних поэм, которые заключают в себе темный спектр русской истории и неизбежно вызывают историко-геологические раздумье, адекватное современному ноосферному задаче.

Во 2 половине XX века Крымский текст звучит в творчестве Б. Чичибабина. Его стихотворения можно разделить на два тематических цикла: философское осмысление бытия и татарский Крым.

В стихах первого цикла звучит гимн прекрасной природе Крыма, которая притягивает взор и душу. Тема вечности и древности Крыма реализована в стихах «Херсонес», «Чуфут-кале» по-татарски значит «Иудейская крепость», «Феодосия». Второй цикл стихов поэта, условно названный «Татарский Крым», представлен стихотворениями «Крымские прогулки», «Судакские элегии» и «Черное пятно». Пафос этого цикла выражен в строке из «Судакских элегий»: «Как непристойно Крыму без татар».

Посмотрим, как развивается эта тема в «Судакских элегиях»:

Эта же тема развивается во второй части цикла «Судакские элегии»:

Мне с той землей не быть накоротке, / она любима,
но не богоданна. / Алчак-Кая, Солхат, Бахчисарай... /
Я понял там, чем стал Господень рай / после изгнания
Евы и Адама. / Как непристойно Крыму без татар!
/ Шашлычных углей лакомый угар, / Заросших
кладбищ надписи резные, / Облезлый ослик, движущий
арбу, / Верблюжесть гор с кустами на горбу, / И
все кругом – такая не Россия¹.

Сразу возникает ассоциация: в главе «Конец концов» романа-эпопеи И.С. Шмелева «Солнце мертвых» несколько раз повторяется: «Чужая земля, татарская»².

Таким образом, мы изложили только постановку проблемы, требующей длительного – самого тщательного исследования

ФЕНОМЕН «ТИХОЙ» ЛИРИКИ Н. РУБЦОВА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Новиков А.В.

ГОУ ВПО «ШГПУ», Шуя, e-mail: uchebupr@mail.ru

Значительным явлением в литературе семидесятих годов стала художественная тенденция, которая получила название «тихой» лирики. «Тихая» лирика возникает на литературной сцене во второй половине 1960-х годов как противовес «громкой» поэзии «шестидесятников». В этом смысле эта тенденция прямо связана с кризисом «оттепели», который становится очевидным после 1964-го года. «Тихая» лирика представлена в основном такими поэтами, как Николай Рубцов, Владимир Соколов, Анатолий Жигулин, Ана-

толий Прасолов, Станислав Куняев, Николай Тряпкин, Анатолий Передреев, Сергей Дрофенко. «Тихая» лирика очень разнится по характеру творческих индивидуальностей, их общественные позиции далеко не во всем совпадают, но их сближает, прежде всего, ориентация на определенную систему нравственных и эстетических координат.

Публицистичности «шестидесятников» они противопоставили элегичность, мечтам о социальном обновлении – идею возвращения к истокам народной культуры, нравственно-религиозного, а не социально-политического обновления; образом прогресса, научно-технической революции, новизны и западничества «тихая» лирика противопоставила традиционную эмблематику Руси, легендарные и былинные образы, церковные христианские атрибуты и т. п.; экспериментам в области поэтики, эффектным риторическим жестам они предпочли подчеркнуто «простой» и традиционный стих.

Самым знаменитым поэтом этого направления был Николай Рубцов (1936-1971 гг.).

В предисловии к сборнику «Волны и скалы» поэт четко обозначит основные темы своего творчества: «Особенно люблю темы родины и скитаний, жизни и смерти, любви и удачи. Думаю, что стихи сильны и долговечны только тогда, когда они идут через личное, через частное, но при этом нужна масштабность и жизненная характерность настроений, переживаний, размышлений...»

Все стихи этого сборника пронизаны элегическим настроением, любовью к родине, дому, которого не было. Дом ему заменила Русь... В строчках – биография поэта, его сиротское детство, одиночество.

В лирике Рубцова глубинная русская духовность не отзывалась на все быстротекущие российские перемены. В этом ее победность, ее истинно русский менталитет. Рубцов в жил во время, когда об истинной русской культуре, ее корнях никто не помнил. Все поэты того времени спешили наперегонки со временем, придумывая новые формы стиха, необычные метафоры и другие средства выразительности. Но Николай был чужд этому. Совершенная и простая форма его стихов созвучна русской душе. Поэтому после Есенина он стал вторым народным поэтом.

В стихотворениях Рубцова любовь к родине приобретает характер религиозного, мистического служения. Родина – это та святая, о которой громко не говорят, которая есть внутри тебя и которой ты служишь душою. Русский огонек в одноименном стихотворении становится символом надежды и добра, маяком спасения и связи между людьми Земли.

В произведениях Рубцова – и раздумье о дорогах жизни («Старая дорога», «В горнице»), и надэстетической судьбой («Окошко. Стол. Половики»), размышления о жизни и смерти («Судьба», «Я умру...»). Сам поэт ушел очень рано...

Таким образом, явление Николая Рубцова и вообще «тихой» лирики уникально в советской литературе. Это направление продолжало традиции отечественной классической поэзии, сохраняло ценности русской культуры, способствовала возвращению читателей к своим истокам.

Политические науки

НАЦИОНАЛЬНАЯ (ЭТНИЧЕСКАЯ) ПОЛИТИКА КИТАЯ: НА ПРИМЕРЕ СУАР

Бакшеева Л.Г., Колпакова Т.В.

Читинский государственный университет, Чита,
e-mail: tataktiv@mail.ru

Национальная (этническая) политика в Китае сочетает в себе целый комплекс экономических, политических и культурных мер, направленных на сохра-

нение единства страны, это неотъемлемая часть развития многонациональной страны, какой и является Китайская Народная Республика.

В 1992 г. СУАР был включен в политику «внешнеэкономической открытости», проводимую КНР с конца 1970-х гг. Открытие для контактов с зарубежными странами целой группы приграничных городов и уездов СУАР было призвано способствовать налаживанию торгово-экономических связей Китая с мо-

людьми постсоветскими государствами ЦА. Но в связи с обретением собственной государственности народами ЦА, среди части уйгурского населения ведущего национального меньшинства из числа, проживающих на территории Синьцзяна, появились новые надежды на обретение такого же статуса. Сложные взаимоотношения между уйгурами и ханьцами, влияние религиозной пропаганды радикального ислама, поддержка из-за рубежа, в том числе со стороны сил международного терроризма привели в 1990-е гг. к существенной активизации уйгурского сепаратизма, который и на сегодняшний день является одной из основных угроз национальной региональной безопасности КНР. Сепаратистские группировки, насильственными методами добивавшиеся создания на территории СУАР независимого государства «Восточный Туркестан», стали представлять серьезную угрозу социально-политической стабильности и территориальной целостности страны.

Данные факты определяют значимость СУАР для обеспечения национальной безопасности КНР, которая напрямую зависит от правильной и скоординированной национальной (этнической) политики китайского руководства.

Важным аспектом национальной (этнической) политики Китая в СУАР является защита и сохранение традиционной культуры малочисленных народов, населяющих данный регион. Помимо того, что Синьцзян пользуется особым отношением как автономный район, этот регион также входит в группу так называемых «западных провинций». Это понятие получило новое оформление в ходе реализации стратегии «Большого освоения Запада».

Данная программа была принята в связи с высочайшим уровнем региональной дифференциации, обострившейся в Китае в ходе проведения политики реформ и открытости. Одной из базовых целей стратегии было подведение всех нацменьшинств, составляющих большую часть населения Западного региона, под общую основу. Эта основа сводится к трём базовым постулатам: единая национальная идея, единая интегрированная экономика, общая политическая культура.

Данная стратегия приносит свои результаты. На сегодняшний день внутривнутриполитическая ситуация в Синьцзяне оценивается как относительно стабильная. Этому, в первую очередь, способствует политика китайских властей в национальной и религиозной сферах.

В настоящее время на социально-политическое развитие Синьцзяна оказывает глубокое влияние изменившаяся экономическая ситуация. СУАР представляет собой динамично развивающийся регион с огромными разведанными запасами нефти, газа, руд и т.д. В Синьцзяне быстрыми темпами развивается инфраструктура. Экономический рост ведет к созданию значительного числа новых рабочих мест, что помогает улучшить социально-экономическую обстановку в регионе.

Весьма востребованным является выгодное транспортно-географическое положение Синьцзяна, позволяющее региону активно участвовать в развитии внешнеэкономических связей Китая с соседними государствами Центральной Азии.

На внутривнутриполитическую ситуацию в СУАР и её развитие в перспективе существенное влияние оказывают международные политические факторы. В первую очередь, сам факт появления на постсоветском пространстве ряда новых независимых государств, в том числе Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Туркменистана, реанимировал у части уйгур надежды на создание независимого государства и на территории Синьцзяна. Воцарение режима талибов в Афганистане, общемировое оживле-

ние воинственных разновидностей ислама, приверженных террористическим методам борьбы за свои цели, способствовали радикализации уйгурского сепаратизма на территории КНР в 1990-е годы, что вызвало жесткую ответную реакцию Пекина и активизировало налаживание Китаем сотрудничества с соседними государствами в борьбе против общей угрозы «трех зол» – сепаратизма, экстремизма и терроризма. Для Китая, решение вопросов безопасности, нейтрализации угроз, исходящих от международного терроризма и религиозного экстремизма являются приоритетными.

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РФ И КНР В УСЛОВИЯХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Балданов Д.В., Кучинская Т.Н.

*Читинский государственный университет, Чита,
e-mail: kuchinskaya_t@mail.ru Denis882@yandex.ru*

На фоне динамичного роста роли Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в мировой политике и экономике (около 50% мирового ВВП), а также задач восстановления глобальной роли России стратегическое значение приобретают комплексный подъем и развитие экономики и социальной сферы восточных регионов РФ.

Как показывает анализ имеющихся возможностей и направлений решения этой проблемы важнейшим среди них является активное включение России в интеграционные процессы в АТР, прежде на путях действенного сотрудничества с восточными соседом – КНР. При этом самым насущным интересам РФ отвечает сценарий всестороннего взаимодействия с Китаем.

Одним из важных направлений сотрудничества является область транспортной инфраструктуры. Значение транспортных коммуникаций для решения задачи корреляции развития Северо-Востока КНР и восточных регионов РФ ставят во главу угла проблему создания единых транспортных линий через пункты пропуска на российско-китайской границе. Требуется модернизировать российские железные дороги, ведущие от Транссиба к российско-китайской границе (Карымская – Забайкальск и Белогорск – Благовещенск), построить мосты через реки Амур и Уссури (Благовещенск – Хэйхэ, Дуннин – Полтавка, Тунцзян – Нижнеленинское и др.).

Главным сдерживающим фактором развития торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР является неразвитость приграничной транспортной инфраструктуры. Мощности погранпереходов не соответствуют реальным объемам грузопотоков и пассажирских перевозок. Общая модернизация транспортной инфраструктуры должна включать развитие не только автомобильных и железнодорожных коридоров (в частности, по линии Суйфэнхэ-Гродеково-Уссурийск). В повестке дня стоят также вопросы повышения роли портов (по рекам Амур, Сунгари, Туманная) и создания региональной сети воздушных перевозок между крупными региональными центрами двух стран.

Особую роль в решении проблем развития приграничной транспортной инфраструктуры способно сыграть российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере. В настоящее время свыше 70% российского экспорта по стоимости приходится на нефть и газ. Россия вышла на 2-е место по объему экспорта нефти и нефтепродуктов. Однако сегодня весь этот поток идет в основном на Запад, так как именно в этом направлении действуют все существующие сегодня нефтепроводы и газопроводы из Западной Сибири.